Розваль уже был на пути в столицу, летя впереди группы, чтобы досрочно встретиться со своими знатными знакомыми. Он вернется через день или два, чтобы убедиться, что во время отсутствия Аинза в домене ничего не случилось.

У него были постоянные призраки, патрулирующие территорию, но земли дворянина были обширны, и поэтому Розвал с зеркалом, которое ему дали, наверняка окажется гораздо более эффективным.

Сам Аинз смотрел на карету, которую они должны были взять, и качал головой. Его дизайн не соответствовал всей эстетике «мудрого и могущественного» мага, к которой он стремился, что имело смысл, учитывая, что это была повозка Розваля.

« Если бы не его магия, я уверен, этого парня казнили бы только за его дерьмовый вкус». Аинз подумал про себя.

Рем, неся больше своего багажа, подошла к нему и заметила его пристальный взгляд, направленный на карету. Она перевела взгляд с него на Аинза, а затем снова, в конце концов наклонив голову и спросив: "Что-то с этим не так?"

Маг-нежить широко указал на него: «Тебе не кажется, что это не кричит «царство»? Это просто… Это аура всего этого, я уверен, ты меня понимаешь». — сказал он, качая головой.

«Я так думаю? Может быть, я просто привыкла к стилю Розваля после стольких лет…» пробормотала она, «Но что мы будем делать с этим? Это единственная карета, которая у нас есть».

"Хм." Аинз прошел мимо повозки и указал на пустое место на мощеной дороге: « [Создание великого предмета] ».

Там, где когда-то был только воздух, теперь стояла блестящая карета. Словно сделанный из обсидиана, он стоял как кусочек ночи, проявившийся на полотне дня. Его украшала блестящая золотая гравировка, а сбоку от него был символ Аинз Оал Гоун, рядом с ястребом гораздо более скромных размеров, который был символом Росваля.

Он открыл дверцу кареты и заглянул внутрь. Сиденья, казалось, были сделаны из красного материала, который был даже лучше шелка и, несомненно, стоил больше, чем все дворянские экипажи вместе взятые. Черные шторы и золотые метки также были приятным штрихом.

Это было отнюдь не скромно, а это означало, что цель Аинза была достигнута. Благородное общество, насколько знал Аинз, основывалось на величии, статусе и власти. Короче говоря, это было точно так же, как и у правящего класса из его первоначального мира.

Поскольку служащий учил ориентироваться в таком мире, пусть и в рабском положении, он был уверен, что сможет, по крайней мере, смешаться, а может быть, даже конкурировать с дворянами благодаря своему потустороннему снаряжению.

Конечно, он надеялся, что его практика дворянского этикета и королевского поведения осталась незамеченной обитателями особняка, и плоды этого могут быть раскрыты сейчас. Каким бы он был Оверлордом, если бы даже не знал, как вести себя как один?

Увы, конкурировать с обладателями пожизненного титула, такими как Круш, сейчас, вероятно, не обсуждалось. Таких, как она и Анастасия, лучше оставить Розваалю, если только не

появится возможность, которую сможет использовать даже Аинз.

Он повернулся к Рему: «Этот намного лучше, ты согласна?» — спросил он, на что она кивнула и начала упаковывать сумки в багажник. После этого она надела только что материализованную упряжь и надела ее на наземного дракона, который был привязан к предыдущему.

Аинз оставил послушную служанку на работе, а сам повернулся к особняку и стал искать девушку часа. Как только он это сделал, Эмилия вышла из парадной двери, казалось, попрощалась с Рам, которая все еще была внутри, а затем направилась к магу-нежити.

Она прибыла достаточно быстро, и Аинз помог ей сесть в карету, которая, очевидно, была сделана для человека его роста, и один шаг внутри был эквивалентен небольшому прыжку для сравнительно крошечной Эмилии.

Конечно, он помог Рем, которая была еще ниже ростом, сесть за поводья, на этот раз с помощью магии полета. За исключением мгновенного замешательства, которое отразилось на ее сестре-близнеце, ей удалось приземлиться и взять поводья в свои руки.

Наконец он сам сел в карету, захлопнул дверцу, и путь начался…

□□□□□□□□□□□□□

— Аинз? — спросила Эмилия между кусочками приготовленного на пару пирога.

Он отвернулся от вида снаружи к ней: «Да?»

Повозка, в которой они находились, была на удивление устойчивой, и в целом путешествие было приятным. Это было не так приятно, как просто телепортироваться в столицу, но если бы он это сделал, то его наверняка ждала бы лекция и от Рама, и от Розваля. Карета была символом власти, а символы обладали такой же властью, как и любой человек при дворе.

Тем не менее, каким бы приятным и спокойным это ни было, поскольку Рем, по-видимому, довольно умело управляла каретой, Аинз все еще время от времени замечал намеки на беспокойство на лице Эмилии.

— Думаешь… все будет хорошо? Я не так хорошо разбираюсь в политике, как другие. — сказала она, глядя на пол кареты.

Аинз попытался сделать так, чтобы его внушительный голос звучал любезно, хотя это была довольно геркулесова задача: «Не волнуйся, Эмилия. Я знаю о твоих конкурентах. Предоставь их Розвалю или мне. В свое время я имел дело с более хитрыми типами. "

Тень улыбки появилась на ее лице всего на секунду, быстро сменившись еще одним хмурым взглядом. — Но… — Она сделала широкий жест на себя, и Аинз сразу же уловил значение этого.

«Помни, что вначале мы находимся в невыгодном положении, но начало не имеет большого значения. Есть несколько вещей, которые я запланировал, чтобы улучшить твою репутацию. А политика, я полагаю, это лучший способ для тебя — просто говорить от всего сердца».

Эмилия слегка наклонила голову, глядя на него снизу вверх: «А? Но если это не очень хорошая идея, то почему я должна это делать? — сказала она, надувшись.

Аинз усмехнулся: «Я уверен, что ты это сделала, но честность в мире политики редкость, и поэтому нет лучшего способа завоевать доверие людей. Кроме того, если ты солжешь, и один из наших соперников узнает , тогда все вполне может закончиться прямо сейчас».

— Итак, эм, как ты собираешься сделать так, чтобы мы победили? — спросила она, лениво играя со своими волосами.

«Ну, главной причиной недоверия людей к тебе будет, и, пожалуйста, простите меня за это, твое сходство с Ведьмой». — сказал он, и Эмилия слегка вздрогнула. «Однако, — продолжил он, — ведьме вряд ли имеет смысл охотиться на своих последователей».

— Подожди, ты имеешь в виду…?

Он кивнул: «Да, мы будем охотиться на Культ Ведьм. Я уверен, что несколько голов их высокопоставленных членов заставят общественное мнение склониться в нашу пользу. Возможно, мы даже будем охотиться на легендарного демонического зверя, если представится такая возможность. ."

«Я уверена, что это поможет, но как мы их найдем? Никто не может их отследить! А три демонических зверя так же непредсказуемы, как стихийные бедствия!»

«Не беспокойтесь об этом. С моей собственной магией и связями Розваля найти их будет тривиально. Я уверен, что задача окажется намного проще, чем многие ожидали. Может быть, мы наладим полезные отношения с другими кандидатами». — сказал он, прекрасно понимая, что его магия предсказания вполне способна выследить членов культа.

«Вообще-то, твоя ситуация наводит на некоторые воспоминания из моей… юности, можно сказать. Хочешь услышать историю?» — спросил он, на что она с энтузиазмом кивнула. — Очень хорошо. Ты бы поверила мне, если бы я сказал тебе, что не всегда был сильным?

"Нет." — сказала она, видимо, не желая даже шутить над такой гипотезой.

«Клянусь, это правда. Когда я впервые появился в мире, который я назвал бы своим домом, я был всего лишь скромным скелетом. В том мире за монстрами, такими как я, охотились. Остальные расы сторонились нас из-за нашей внешности».

«Меня много раз убивали, хотя смерть в том мире отнюдь не была чем-то постоянным, и мир не был добр ко мне. Конечно, я этого не ожидал, но то, что я испытал, было несколько чрезмерным». — продолжал он, Эмилия внимательно слушала его рассказ.

«Прямо как меня собирались убить еще раз, может быть, в последний раз, кто-то пришел на помощь, кто-то, о ком я уже говорил тебе».

«Тач Ми? Тот паладин?» — спросила она. — Но разве паладин не должен сражаться с

нежитью?

Аинз поднес руку к подбородку: «Возможно, будь он обычным паладином, так оно и было бы. Но он происходил из расы насекомых, на которую охотились, как и на меня. Но разница между нами была в том, что он был одним из сильнейших воинов во всех землях. В тот день он протянул мне руку, убив моих потенциальных убийц одним могучим ударом!»

«И с его помощью мы собрали больше таких, как мы. Я, который тогда был просто жалким скелетом, в конце концов стал одним из самых страшных и известных магов этого мира. Если бы я мог сделать это с небольшой помощью, тогда Я уверен, что вы сможете завоевать трон при всей вашей поддержке». — сказал он, наклоняясь вперед и взъерошивая волосы Эмилии.

— Ты действительно думаешь, что я смогу это сделать? — спросила она, наклоняясь к его руке.

«С тех пор я никогда не знал поражений, и с моей помощью ты тоже не потерпишь». — сказал он, прежде чем продолжить: — Но сначала ты должна помочь себе сама. Из своего инвентаря он вынул очки и «Государь» Макиавелли и бросил ей.

Она надулась, но все же неохотно открыла книгу и начала читать…

□□□□□□□□□□□□□

Оказалось, что любимая книга Древней не вызвала у мага-полуэльфа особого интереса к чтению, так как девушка заснула только через полтора часа после прочтения. Аинз предположил, что девушка занималась до поздней ночи, и когда ее охватила сонливость, он забрал книгу и очки.

Ее голова скользнула к деревянной двери кареты, и Аинз, используя свои способности на полную катушку, остановил время и достал из своего инвентаря удобную подушку, положив ее между головой Эмилии и бортом кареты.

Время снова начало двигаться, и ее голова коснулась подушки, на ее лице появилась улыбка, когда ее бессознательный разум зарегистрировал присутствие мягкой ткани. Затем он снова сунул руки в свой инвентарь, на этот раз схватив плащ среднего размера и накинув его на девушку.

«После того, как эта первая встреча будет завершена, я позабочусь о том, чтобы она получила надлежащий перерыв». — тихо пробормотал он себе под нос, накрывая ее плащом. Даже его разум нежити воспринял образ спящей девушки как милую, но жалость от того, что она так переутомлена, также осталась.

Увы, был еще один человек, о котором ему приходилось заботиться, так как он был единственным взрослым в путешествии. «Полагаю, мне также следует проверить Рем».

С этими словами он наложил [Полет] на себя, открыл дверь, вышел, закрыл ее, паря в воздухе, и направился к сиденью водителя. Рем, казалось, была полна сил, когда заметила, что он приземлился рядом с ней.

— Привет, Рем. — сказал он, поправляя плащ после приземления. — Еще не устала? Ты уже

давно не отдыхала.

Горничная покачала головой: «Нет! Я уверена, что смогу доставить нас в столицу одним махом. Но, Аинз, разве ты не должен быть с леди Эмилией?»

— Она сейчас спит, и, — начал он, только чтобы схватить Рем за руку и притянуть ее к себе, спасая от падения с водительского сиденья, — ты тоже должна. Ты едва можешь сидеть прямо. Одной рукой он похлопал себя по плечу, а другой взял поводья из рук Рема.

«Это был просто, гм, несчастный случай. Я в порядке!» — запротестовала она, смягчившись вскоре после того, как Аинз посмотрел на нее своими огненными глазами. — Хорошо… — сказала она, надувшись и опираясь на его плечо.

К счастью, у наземного дракона, казалось, все еще оставалось много выносливости, по-видимому, он не симулировал свой статус, как Рем, и был достаточно умен, чтобы требовать от Аинза лишь незначительного вмешательства.

Заклинатель нежити вздохнул: «Я не знаю, почему ты и Эмилия переутомляете себя. Она могла бы сказать мне, что хочет спать, а не читать, и ты тоже могла бы сказать мне, что устала». — пожаловался Аинз, доставая еще один плащ.

Этот кусок ткани полуночного цвета был завязан Рем на шее, чтобы его не унесло ветром, и она крепко держала его, видимо, наслаждаясь ощущением роскошной ткани.

— Мы хотим быть полезными… — пробормотала Рем, прижимая к себе плащ, который дал ей Аинз, и прислоняясь к его плечу, что было удобно, потому что кости были прикрыты безупречной одеждой Аинза.

«Полезными? Уже есть. Тебе не нужно делать это с собой. Несмотря на мою расу, я все еще могу беспокоиться о других, понимаешь?» — сказал Аинз, взглянув на девушку.

— Но ты мог бы заменить нас, не так ли? Своей нежитью или кем-то еще. Они не едят, не спят и не жалуются. Мы тебе особо не нужны… Без меня, Розваля, даже Эмилии ты все равно мог бы сделать что угодно. " — сказала Рем, глядя на него снизу вверх, хотя ее веки явно тяжелели с каждой минутой.

«Ну, да, моя нежить действительно эффективна. Она сильна, послушна и имеет много преимуществ. Но… На этот раз я делаю это не только для себя. Какой смысл мне пытаться занять трон? «Я полагаю, что просто приятно помочь кому-то еще достичь своей цели».

«Как бы я ни надеялся расшифровать слова ведьмы и выплатить старый долг, это лишь часть дела. Прошло много времени с тех пор, как у меня не было никого, с кем можно было бы отправиться на поиски. Преодолеть трудности и трудности, управлять политическими интригами и битвами… Я всегда находил эти вещи забавными, но какой смысл делать это в одиночку?»

«С моими друзьями, когда мы уничтожали еще одну угрозу конца света или побеждали наших заклятых противников, это было весело, потому что я был с ними. Думаю, я просто снова преследую то же чувство, даже если люди и места другие. ... Ребячество с моей стороны, не так

ли? Просто пытаться повеселиться.

Он закончил говорить и посмотрел в сторону, увидев, что служанка уже крепко спит. "Интересно, сколько из этого она слышала?" — спросил он себя, притягивая ее ближе, чтобы убедиться, что она не упадет.

Ехая дальше, имея общее чувство направления благодаря своей поездке из столицы в особняк до этого, он задумался о выборе. « Я действительно мог бы покончить с этим за один или два дня, если бы просто решил убить их...»

Он покачал головой, чтобы развеять мрачные мысли: « Я должен любить себя или что-то в этом роде, а тут я думаю об убийстве подростков и детей». Это тело — и благословение, и проклятие».

« Я думаю, что смогу сотрудничать с ними. Отсутствие у них магии предсказания дает мне безумное преимущество, так что, возможно, я смогу заключить какие-нибудь сделки с Анастасией и Круш.

Двумя странными случаями были Фелт и Присцилла. У Фелта была единственная угроза — Райнхард. Если бы он наладил с ней дружеские отношения, он мог бы сделать эту карту своей. Учитывая, что она была ребёнком, бывшей воровкой и сиротой, она совершенно точно не имела никакого отношения к политике и, вероятно, даже не хотела править.

Войлок не будет проблемой, и, надеюсь, даже будет благом. Присцилла, с другой стороны... Какая-то врожденная ненависть появилась в нем, когда он подумал об избалованной женщине. Проблема в том, чтобы не убить ее. Сама она была кем угодно, но ее рыцарь оказался гораздо более интересным случаем.

— Кто-то, о ком мало что знает даже Розвал... Как только я узнаю его имя, я смогу спросить ведьм. Если ничего не поможет, тогда, может быть, Сателла что-нибудь узнает.

Его мыслительный процесс двинулся дальше, на этот раз к Ведьме, которая призвала его сюда. ' Бедняжка, учитывая наихудшую руку. А потом быть запертой в одиночестве, пока не пожелаешь смерти. Я почти понимаю.

Он внутренне вздохнул: « Но ее сходство с Эмилией... Быть вызванной ею, а затем встретить ее дубликат — не простое совпадение. Здесь замешано что-то большее, я это знаю. Это как начать первый квест в цепочке. «Собери 15 яблок». является первым, и он заканчивается «Убить Бога». Так оно и есть, но я полагаю, что здесь явно не хватает богов.

' По крайней мере, мой временной иммунитет к магии должен быть в порядке, иначе это может уже обернуться полным бардаком, так как она может даже притягивать людей из других миров'.

Тем не менее, он подумал о ведьме с заплаканными щеками, которая просила его убить ее. Многое вытекало из этого заявления. Например, у него была способность убить ее, что ставило его выше любого, кто сражался с ней раньше, и, благодаря своему определенному мастерству, он мог понять, почему он был уникально способен на такую задачу.

Но информация, полученная из вопроса, была ничем по сравнению с теми нитями, которые остались от него. Как Эмилия была связана со всем этим? Что пытался сделать Культ Ведьмы? Сможет ли он вообще извлечь из нее этот Ведьмин фактор, когда придет время?

Приходил вопрос за вопросом, но ответа не было.

Увы, только одна мысль задержалась в сознании нежити: « Это может закончиться только одним способом, ибо Аинз Оал Гоун не знает поражений…»

http://tl.rulate.ru/book/71948/2582467